

УДК [101.1+378+141.78+004](045)

Морщикина Лариса Александровна, кандидат философских наук, доцент, заместитель директора департамента информационно-библиотечного развития по координации деятельности библиотек Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 33 научных публикаций, в т. ч. четырех учебно-методических пособий

ИНТЕРНЕТ-ПРАКТИКИ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: К ФИЛОСОФИИ ВОПРОСА

В статье выявлены характерные черты стиля эпохи постмодерна, представляющего собой подвижный комплекс философских, эпистемологических, научно-теоретических и эмоционально-эстетических представлений, выступающего в качестве особого образования культуры. Автором показаны возможности и примеры создания современной научно-образовательной среды, способной вывести знание и его обладателя на качественно новый уровень.

Ключевые слова: *постмодерн, знание, научно-образовательная среда.*

Во второй половине XX века культура вступила в новый этап своего развития, определенный Ж.-Ф. Лиотаром термином «постмодерн» [8, с. 13]. Характерными чертами стиля эпохи постмодерна являются смешение разных традиций и норм человеческой жизни, их сознательное изменение и трансформация; фрагментарность, монтажность деятельности, в т. ч. научной и образовательной; смешение жанров. Деятельность осуществляется в поле языковых игр, неопределенностей, неясностей.

Постмодерн ориентируется на антропологический тип космополита, осознающего и

принимающего условность культурных традиций и норм. Это интеллеktуал, владеющий правилами любой языковой игры, носитель ироничного сознания, свободно ориентирующийся в дискурсивном поле [1, 12].

В этот период кардинальным образом изменяется статус знания. Важной составляющей эпохи становится Интернет, который объединил в себе различные сферы практики и ценностным образом преобразует их.

Основным объектом постмодерна является Текст. Он не отражает реальность, а творит ей на смену множество условных реальностей

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

(симулякров). «Мы живем в мире симуляций, в мире, где высшей задачей знака является заставить реальность исчезнуть и замаскировать одновременно это исчезновение. Искусство не делает ничего другого. Средства массовой информации сегодня не делают ничего другого», – отмечает Ж. Бодрийяр [1, 2]. Выход из сложившейся ситуации философы постмодерна видят в иронии, под которой понимают индивидуальную практику, нацеленную на поиск собственного стиля существования.

Образ культуры постмодерна отражает термин «ризомы», введенный Ж. Делёзом и Ф. Гваттари [15]. Авторы различают два типа культур, сосуществующих в современном мире: «древесную» культуру и культуру «корневища» (ризомы). Первый тип культуры тяготеет к классическим образцам, его символом служит дерево, а воплощением – традиционная книга. Культура корневища символизирует своеобразную «карту мира», у которой отсутствует смысловой центр. Культура ризомы реализует новый тип связей – гипертексты, пронизывающие все сферы общества знаний.

Мы различаем понятия «информационное общество» и «общество знаний». При новом, информационном, способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знания, обработки знания и символической коммуникации. Специфическим для него является воздействие знания на само знание, выступающее одновременно и как главный источник производительности. М. Кастельс указывал, что, «поскольку информационализм основан на технологии знания и информации, в информационном способе развития имеется особо тесная связь между культурой и производительными силами, между духом и материей. Отсюда следует, что мы должны ожидать возникновения исторически новых форм социального взаимодействия, социального контроля и социальных изменений» [6, с. 39].

Поэтому необходимо четко определить различие между информацией и знанием. Человек всегда извлекает из информации нечто боль-

шее, чем в ней непосредственно содержится. Качественно важная информация должна позволять ему иметь самостоятельное суждение. А критическому суждению часто препятствует переизбыток информации. Знание, в отличие от информации, предполагает наличие личного опыта. Так, Н. Луман указывал, что знание производит информацию, но ее следует отличать от переносимого знания. «Информация является различием между тем, что могло бы быть, и тем, что происходит или сообщается» [8]. Информация становится таковой только при ее запросе. «Информационное общество в структурном и операционном отношении состоит из результатов запросов знания. Знание, чтобы стать знанием, должно прежде превратиться в информацию. Информация воспроизводит знание в форме неожиданности», – указывает М.Ю. Опёнков [11, с. 40].

За два последних десятилетия информационно-коммуникационные технологии вызвали серьезные изменения в образе жизни, деятельности, мировоззрении людей. Мышление современного человека становится все более нелинейным и это находит отражение в формах предоставления информации. Сеть Интернет является естественной средой обитания для молодых людей, и образовательные технологии должны активно использовать данный фактор.

Появился ряд новых исследований, посвященных проблематике сетевого общества, анализу сетевого взаимодействия в социокультурной реальности. «Сеть начинает осмысляться и как способ бытия человека, и как способ самопорождения человека, в том числе на ментальном и духовном уровнях, а само понятие “сеть” обретает методологическое звучание вне связи с информационно-технологическими процессами», – указывает Е.А. Шенцева [14, с. 45].

Медиа расширяют возможности обучения, позволяя писать, читать, слышать, чувствовать каждый раз по-новому. На вопрос же, как всем этим распорядиться, каждый готов ответить по-разному. Например, В.А. Емелин отмечает, что «виртуальная реальность является источником различия и многообразия, вопло-